

Определяющий момент

Только открывшись миру, арабские страны на переходном этапе смогут достичь роста на широкой основе, который жизненно необходим их обществу

Дэвид Липтон, первый заместитель директора-распорядителя МВФ

«АРАБСКОЕ пробуждение», которое началось с самоожожения уличного торговца в сельском поселке в Тунисе в декабре 2010 года, продолжает доминировать среди событий в регионе. В течение последовавшего за ним месяца требования «хлеба, свободы и социальной справедливости» в Египте разнеслись эхом по большей части арабского мира. Мандат на перемены носит не только политический характер, он глубоко пронизывает экономическую сферу. Люди требуют права участвовать в управлении своими странами и больших возможностей для реализации человеческого потенциала.

Два года спустя будущее Ближнего Востока и Северной Африки остается неясным. Перед директивными органами стоит безотлагательная задача удовлетворить высокие ожидания людей и провести трудные реформы, чтобы взять под контроль государственные финансы и укрепить ослабленные финансовые системы. А продвижение в экономических реформах дается нелегко в условиях политических споров по вопросам конституционной системы и управления и дискуссии о роли религии в общественной жизни.

Некоторые мрачно предостерегают, что революция в регионе терпит неудачу. Я же считаю, что она может пойти по любому из трех путей. Возможны следующие варианты:

- тенденция к экономическому хаосу, если распри из-за политической власти не позволят провести стабилизацию, не говоря уже о реформах;
- стабилизация за счет восстановления контроля влиятельных деловых кругов, что дало бы передышку от ухудшения экономической ситуации, но обрекло бы регион на возврат к экономической стагнации или в лучшем случае вялому росту;
- формирование новой экономики, по мере того как правительства, наделенные новым мандатом, будут постепенно преодолевать экономические потрясения и проводить реформы, закладывая основу для расширения экономических возможностей для своего народа.

Нечего и говорить, что первые два пути нежелательны, но третий труднодостижим. Нынешнее состояние мировой экономики отнюдь не облегчает проведение существенных реформ. Замедление мирового роста, сохраняющиеся факторы неопределенности в Европе, повышение цен на продовольствие и топливо и конфликт в Сирии с его трагическими

человеческими жертвами — все это грозит подорвать хрупкие достижения в регионе за последние два года.

Для руководителей стран, пытающихся осуществить сложный политический переход, проведение как стабилизации, так и преобразований является очень сложной задачей. Каковы шансы на успех? И если международное сообщество может как-то повлиять на результат, то каким образом?

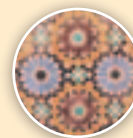
Регион на переходном этапе

Ближний Восток и Северная Африка — разнородный регион из 20 стран с населением более 400 млн. человек и ВВП 3 триллиона долларов; это около 6 процентов населения земного шара и 4 процентов мирового ВВП. Условия стран существенно различаются. Некоторые страны региона обладают огромными запасами нефти и газа, в то время как другие должны импортировать как энергоносители, так и продукты питания. Наиболее показательной цифрой экономической статистики, однако, является то, что нефтяной экспорт всего региона составляет 365 млрд долларов, что примерно равно экспорту Бельгии, стране с населением 11, а не 400, миллионов. Этот регион страдает от отсутствия интеграции в мировую экономику.

Задолго до того, как люди вышли на улицы, арабские страны на переходном этапе (Египет, Иордания, Йемен, Ливия, Марокко и Тунис) сталкивались с проблемой занятости для быстрорастущего, молодого населения. Несмотря на несколько этапов реформ, их экономика была не в состоянии создавать достаточное количество рабочих мест. Существовало три взаимосвязанных проблемы.

Во-первых, недостаточные открытость и доступ к ключевым экспортным рынкам. Во-вторых, в некоторых странах энергетические и другие субсидии неоднократно повышались, чтобы смягчить недовольство населения, в результате бюджеты были перегружены и не имели резервов для инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру. И, в-третьих, в странах, где предпринимались попытки существенных структурных реформ, было широко распространено мнение, что контроль над инвестициями в новые сектора остается в руках узкой элиты.

Результатом было вялое экономическое развитие и высокая и растущая безработица, особенно среди образованной молодежи.

Чтобы достичь устойчивого роста на широкой основе, страны Ближнего Востока должны перейти от инвестиций с доминирующей ролью государства к частным инвестициям и от защищенных отраслей к росту, ориентированному на экспорт. Короче говоря, частный сектор должен стать основным источником роста.

Ключевые области реформ

Для достижения этой цели я вижу четыре основные области, где требуется провести реформы.

1. Усиление акцента на торговлю. Экономическая интеграция является главной стратегической установкой для достижения роста в масштабах и в сроки, позволяющие обеспечить достаточное количество рабочих мест и процветание для быстрорастущего населения в этих странах. Усиление торговой интеграции не только создаст рост и рабочие места, оно обеспечит дисциплину и стимулы для выработки правильной стратегии реформ. Страна, открывающаяся для международной конкуренции, неизбежно сочтет более обоснованными другие реформы, перечисленные ниже, потому что они помогут ей конкурировать.

2. Улучшение деловой среды и облегчение доступа к финансированию. Сложные нормативные положения сдерживают создание рабочих мест и рост в регионе. Например, в Египте в настоящее время для частного сектора действует не менее 36 000 нормативных актов. Причем Египет — отнюдь не единственная страна, страдающая от обременительного законодательства. Действительно, много новых политических партий опирается на поддержку малых предпринимателей, которые считают улучшение бизнес-климата одной из главных задач. Другим основным фактором, сдерживающим экономический рост в арабских странах на переходном этапе, является отсутствие доступа компаний к финансированию. Сейчас частный кредит получают главным образом крупные известные компании, и только десять процентов фирм используют банки для финансирования инвестиций. Это самая низкая доля банковского финансирования в мире.

3. Совершенствование рынка труда и повышение качества образования. Уровень безработицы среди молодежи в Египте, Иордании, Марокко и Тунисе составляет от 18 до 30 процентов. В Египте ежегодно рабочую силу пополняет 650 000 человек. Особые проблемы в трудоустройстве испытывают женщины — лишь около четверти женского населения имеют работу в Египте, Иордании, Ливии и Марокко. Государственный сектор доминирует на рынке труда, и трудовое законодательство носит негибкий характер. Правительствам следует уменьшить отрицательные стимулы для найма, сохраняя меры защиты работников. Работники также не имеют достаточного образования и не обладают навыками в области науки и техники. Система образования должна переориентироваться с подготовки молодых людей к поступлению на государственную службу на подготовку их для работы в частном секторе.

4. Замена неадресных субсидий современной системой социальной защиты. Ценовые субсидии на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2011 году обошлись примерно в 210 млрд долларов, более чем 7 процентов ВВП региона. Такие субсидии не только требуют очень больших затрат, но и плохо справляются с задачей поддержки малоимущих. Адресные системы защиты для людей, которые действительно в них нуждаются, являются более экономичными и действенными. Чтобы добиться общественной поддержки, необходимо четко разъяснять проводимые реформы и дать убедительные гарантии того, что сэкономленные на субсидиях средства будут потрачены на инвестиции, а уязвимые слои населения будут защищены.

Роль международного сообщества

Если учесть потенциальные издержки двух нежелательных путей, которые я описал выше, и выгоды третьего пути для региона, а также мировой экономики, то ясно, что международное сообщество должно обеспечить достаточное финансирование, доступ к торговле и рекомендации по вопросам политики для поддержки позитивных преобразований.

Усиление торговой интеграции не только создаст рост и рабочие места, оно обеспечит дисциплину и стимулы для выработки правильной стратегии реформ.

В МВФ мы стремимся справиться с этими задачами. В течение всего этого трудного периода мы консультируем страны относительно того, как они могут сохранить экономическую стабильность, преодолевая пережитые потрясения, как обеспечить защиту уязвимого населения в переходный период и как заложить основу для роста, создающего рабочие места.

В нашей работе с этими странами мы перешли от преимущественно предоставления консультаций к помощи с финансированием. В прошлом году мы предоставили Иордании, Йемену и Марокко кредиты на 8½ млрд долларов США. Разработан также пакет поддержки с правительством Египта, и мы надеемся помочь Йемену посредством последующей договоренности в дополнение к оказанной в прошлом году чрезвычайной помощи. Мы также готовы оказать финансовую помощь Тунису. В Ливии, которая нуждается в наращивании потенциала, а не финансировании, мы активизировали нашу поддержку, чтобы помочь стране восстановить институты и экономику после окончания конфликта в 2011 году.

МВФ может помочь странам стабилизировать и реформировать свою экономику, однако это настолько масштабная задача, что все международное сообщество должно сделать больше.

Довильское партнерство, сформированное Группой восьми (G-8) в 2011 году, служит полезной основой для координации, но не может само по себе решить все необходимые задачи. Чрезвычайно важно, чтобы международное сообщество, в том числе страны Группы восьми, региональные партнеры, такие как страны-члены Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, а также международные и региональные финансовые учреждения, обеспечили достаточное финансирование и развитие потенциала. ЕС и США должны предоставить более широкий доступ к торговле для товаров и услуг этого региона. Бесценный опыт Европейского банка реконструкции и развития и других финансовых организаций может позволить увеличить темпы инвестиций в частный сектор, как это произошло в странах Восточной и Центральной Европы.

Каждая страна на Ближнем Востоке и в Северной Африке должна проложить собственный путь перемен. Это должен быть процесс с поистине широким участием. Широкая общественная поддержка имеет принципиальное значение, и планы реформ, как бы они ни были технически обоснованы, не могут быть навязаны сверху.

Неспособность выработать убедительное общее видение была бы неприемлема. Слишком реален риск возврата к прежнему статус-кво. Но конструктивные реформы могут принести существенные плоды. Если арабские страны на переходном этапе добьются роста на 2 процентных пункта выше прогнозируемого, то они могут сократить безработицу в два раза за пять лет. Это было бы большим достижением. ■